

ЭНЦО БЬЯНКИ

БЕРА И ДОВЕРИЕ

БЕРА И ДОВЕРИЕ

ДАР И ПРОЩЕНИЕ

МОСКВА • «НИКЕЯ» • 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Энцо Бьянки: христианская школа доверия
Александр Филоненко7

ВЕРА И ДОВЕРИЕ	11
Введение	17
1. Что такое вера?	23
2. Верить / не верить.....	34
3. Послушание христианской вере	48
4. Христианин и вера.....	59
5. Во что верит христианин?.....	65
Верить в Бога.....	65
Верить в Иисуса Христа.....	68
Верить в общение Святого Духа.....	72
6. Иисус — наставник в вере.....	74
Иисус — Человек веры, внушающий веру и доверие	74
Иисус — Человек, который «обнажил Себя», чтобы вступить в диалог.....	76
Иисус — Человек, способный принять и встретить всех	78
Иисус — Человек, старающийся пробудить веру в другом	81
Иисус — Человек, возвещающий Царствие и ставящий в центр не Себя, а Бога	83
7. Вера и страх смерти.....	85
8. Почему я верю в Бога?	91
Заключение	98

ДАР И ПРОЩЕНИЕ

На пути к этике сострадания.....	103
Дар.....	105
Введение	105
1. Искусство дарения — дарить и получать.....	110
2. Дар и близость.....	114
3. Дар и безвозмездность.....	119
4. Дар и справедливость	123
Заключение	128
Прощение	130
Введение	130
1. Прощение и зло	135
2. Тяжелый путь прощения	138
3. Как проживать прощение по-христиански	147
4. Прощение и справедливость	152
Заключение	158
Сострадание	160
Введение	160
1. Сострадание Бога в Ветхом Завете.....	168
2. Сострадание Бога, явленное через Иисуса Христа и свойственное христианам	173
3. Сострадание как форма встречи с другим, как человеческий ответ на зло	182
Заключение	190
 Об авторе	 195

ЭНЦО БЬЯНКИ: ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА ДОВЕРИЯ

«Что вам надобно?» Этими словами Иисус обращается к идущим за ним ученикам Иоанна Крестителя. Так Он начинает, вступая в общение с каждым из нас, начинает с очень личного вопроса о нашей нужде, нашем глубочайшем желании. «Чего я хочу?» Этим вопросом начинается путь всякого человеческого сердца к своему призванию, до всяких вопросов об идентичности, культурной, национальной или религиозной, до ответов и ответственности. Иоанн и Андрей отвечают Ему поразительно: «Учитель, где живешь?» И Иисус приглашает их в гости. Мы никогда не узнаем тех вопросов и ответов, которым они посвятили день в Его доме, но с тех пор вся христианская культура освящена порождающим светом той Встречи. Богословие культуры происходит из того дня, когда Бог и человек встретились во внимании к желаниям и нуждам всякого сердца, и это внимание привело человека в Дом Божий. Митрополит Антоний

Сурожский считал, что в самом разделенном обществе есть лишь один вопрос, способный собрать вместе и верующих, и атеистов, а именно вопрос о человеческом достоинстве и человечности: «Первое, чему нас учит Христос, когда мы делаемся его учениками, это — верить в человека, надеяться на все от него и любить его, даже ценой собственной жизни»¹. Во времена предельной неопределенности, после века обезбоживания и расчеловечивания, Господь начинает вновь и встречает нас вопросом о наших желаниях и нуждах: «Что вам надобно?»

Энцо Бьянки, книгой которого открывается серия «Богословие культуры», в отличие от богословов, отвечающих на незаданные вопросы, размышляет о тех вопросах, которыми приводится в движение человеческое сердце, но ответить на них может не мыслитель, поскольку он человек, а только сам Бог. На страницах его книги мы открываем современное богословие, прислушивающееся к человеческой нужде и распахивающее ум и сердце к встрече с отвечающим Богом. Говоря о вере, он не исходит из вероучительных формул, но начинается с внимания к истокам того доверия, без которого невозможны общение, любовь, верность, а поэтому и само общество. «Разговор о вере касается не только

¹ Антоний, митрополит Сурожский. Быть христианином. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2012. С. 5.

христиан и так называемых „верующих“ — мы настолько стали заложниками манихейского представления, разделяющего людей на верующих и неверующих, что уже не способны выделить животрепещущие темы, актуальные для всех людей и отношений между ними. И тем не менее в течение всей жизни каждый из нас задает себе вопрос: имеет ли жизнь какой-либо смысл, можно ли довериться слову, поверить Кому-то?»² В поисках истоков доверия и общения Бьянки следует за Христом как за педагогом, воспитывающим в вере, а свидетельство о таком Христе-педагоге он находит в неразделенной Церкви первого тысячелетия. Всякая человеческая общность, любовь и дружба, город и государство питается простым и уязвимым актом доверия конкретного человека и рождающимися из него дарами, бескорыстием, прощением и состраданием. Их кризис, их нехватка делают всякое общество невыносимым. Бьянки переоткрывает нужду в этих простейших и ценнейших вещах в разговоре с величайшими мыслителями современности, прислушиваясь ко всем голосам, а сама эта небольшая книга является опытом того доверия, нехватку которого он обнаруживает в сердце современника.

Но наиболее поразительным является то, что из опыта возрождения наичеловечнейших

² Наст. изд. С. 19.

доверия и верности, любви и дружбы, щедрости и изобилия, прощения и сострадания рождаются не только книги автора, но, прежде всего, свидетельство межконфессиональной монашеской общины Бозе, основателем которой является Энцо Бьянки. Эта община десятилетиями принимает богословов православного мира, раскрывая христианские сокровища Запада и Востока перед нуждой всякого современного человека, ищущего Того, кто спросит: «Чего тебе надобно?» Раз оказавшись гостем этой общины среди виноградников Пьемонта, я был поражен тем, как глубочайшие голоса православной традиции, будучи дружелюбно принятыми и услышанными братьями и сестрами общины Бозе, вторят этому глубочайшему желанию человеческого сердца быть встреченным Тем, кто приглашает домой и спасает самую человечность.

*Александр Филоненко,
доктор философских наук,
профессор Харьковского
национального университета
им. В. Н. Каразина*

ВЕРА И ДОВЕРИЕ

*Всегда поступай так, чтобы можно было
доверять твоему слову.
Невозможно проживать опыт знакомства,
общения и любви,
не доверяя словам друг друга.*

Написанное в этой книге — плод бесед с некоторыми мыслителями, французскими и итальянскими, с которыми мне довелось встречаться и порой дискутировать. Можно сказать, что они «дали мне пищу для размышлений»... Именно им я выражаю благодарность — тем, к кому я с интересом прислушиваюсь и благодаря кому я ощущаю себя странником на этой земле. Прежде всего, «старому другу» Массимо Каччари, а кроме того — Клоду Жеффре, Кристофу Теобальду, Адольфу Геше (почившему в 2003 г.), Умберто Галимберти, Ремо Бодеи, Люку Ферри, Андре Конт-Спонвилю, Режису Дебрэ, Юлии Кристевой и, наконец, ветхому днями, но по-прежнему блистательно «великому учителю» Жозефу Муэну.

Э. Б.

Возьмем слово «вера», не придавая ему религиозного оттенка. Можно ли жить без веры? Без сомнения, можно прожить без религиозной веры, но можно ли прожить без веры как таковой? По моему мнению, на этот вопрос следует ответить отрицательно [...]. Никто не может прожить без веры, она есть «необходимое условие» нашего существования, то есть основополагающее измерение, без которого было бы сложно понять себя. Нет жизни без веры: если бы я никому не верил, хотя бы в самой минимальной степени, я бы сошел с ума, и довольно скоро.

Адольф Геше¹

¹ Gesché A. Dieu pour penser 3: Dieu. Paris, 1994. Адольф Геше (1928–2003) — бельгийский священник, выдающийся богослов, уделявший большое внимание взаимоотношениям между верой и современной культурой. — Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примечания редактора.

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в сложное время, для которого характерно множество «перегородок» между людьми, множество противоречий и проблем, в чем часто принято винить верующих, — настолько, что вопросы веры, как кажется, больше не способны заинтересовать современных людей, живущих равнодушно по отношению к христианству и в целом безразличных к какому-либо поиску Бога. Более того, как раз у тех, кто называет себя верующими и христианами, на деле вера оказывается слабой, немощной, неспособной проявить такую силу, что могла бы изменить жизнь, мировоззрение, мироощущение и поведение; порой религиозность на первый взгляд выглядит сильной, а вера оказывается слабой! Отчасти поэтому христиан воспринимают как меньшинство во все более плюралистском обществе с множеством религиозных верований, этических убеждений и духовных практик, даже не упоминающих Бога и не имеющих ничего общего с традиционными религиями.

Современный секуляризованный мир — это «расколдованный мир»¹, и для многих Бог не является не то что очевидным — даже необходимым. Но можно ли жить, не веря в Бога? Можно ли построить без Него человеческое общество, способное избрать осмысленную жизнь, где царили бы мир, правосудие и свобода? Можно ли отрицать Бога и обходиться без Него, не принимая за Бога самих себя? Когда-то подобные вопросы даже не возникали, настолько Бог был очевиден и необходим, но сегодня мы часто формулируем их и задаем себе.

Некоторые верующие, неспособные принять современную ситуацию и понести за нее ответственность, испытывают ностальгию по первым векам христианства (*christianitas*) и хотели бы любой ценой отгородиться от современности, но другие христиане считают, что «не-очевидность» и «не-обязательность» Бога могут открыть что-то важное для нас о самом Боге, о Боге христиан, и потому можно продолжать верить — без тоски по прошлому и без страха — в Бога, постоянно творящего нашу историю и историю спасения, в которой действие Бога обусловлено исключительно любовью.

¹ Концепция немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), согласно которой современный человек не испытывает потребности объяснять явления окружающего его мира с помощью мистических, трансцендентных сил.

Андре Конт-Спонвиль² утверждал, что мы «можем обойтись без религии, но не без общения, верности, любви»³. Я согласен с этим высказыванием, с одним уточнением: нельзя обойтись и без доверия-веры, без акта веры, из которого могут возникнуть общение, верность и любовь. Вот в чем заключается патология, охватившая в наши дни все западное общество: в увядании, в упадке акта веры, в нехватке доверия по отношению к самим себе и другим, к будущему и нашей планете. Верить и обретать доверие становится все сложнее, подобное отношение становится редкостью. Таким образом, разговор о вере касается не только христиан и так называемых «верующих» — мы настолько стали заложниками манихейского представления, разделяющего людей на верующих и неверующих, что уже не способны выделить животрепещущие темы, актуальные для всех людей и отношений между ними. И тем не менее в течение всей жизни каждый из нас задает себе вопрос: имеет ли жизнь какой-либо смысл, можно ли довериться слову, поверить Кому-то?

Именно в этом состоит великая ответственность христиан, которые, имея веру в качестве

² Андре Конт-Спонвиль (р. 1952) — французский философ представитель материализма и атеизма, сторонник идеи светской духовности.

³ *Compte-Sponville A. L'Esprit de l'athéisme. Introduction à une spiritualité sans Dieu.* Albin Michel, 2006. P. 44.

главнейшего призвания и проживая веру на практике, могут стать теми мужчинами и женщинами, которые внушают другим доверие — то доверие-веру, опыт которого они имеют, нимало не похваляясь превосходством над теми, кто, в свою очередь тоже практикуясь в доверии-вере, не способен принять дар веры в Господа Иисуса Христа. Прежде всего остального мы должны отдавать себе отчет в том, что для перехода из смерти в жизнь нужно возлюбить братьев (см. 1 Ин. 3:14), но эту истину нужно познать, принять и поверить в нее.

Однако в наши дни даже передача веры усложнилась, а новые поколения — которые, по словам французской исследовательницы-социолога Даниэль Эрвье-Леже¹, переживают разрыв в преемственности (*rupture de mémoire*)², — по-видимому, не способны принять это наследие веры и культуры, которое веками отличало наши страны. Если верно, что христианами «делаются, а не рождаются»

¹ Даниэль Эрвье-Леже (р. 1947) — французская исследовательница, специалист в области социологии религии.

² «...Религиозная идентичность уже не переходит по наследству, по крайней мере это происходит все реже и реже. Этот разрыв в преемственности — результат целого ряда факторов, бывших частью процесса секуляризации» (Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 259).

(Тертуллиан. Апологетик. 18, 4), то также верно и то, что еще несколько десятилетий назад люди, можно сказать, «рождались» христианами и вырастали более или менее христианами, а семейная, церковная и культурная обстановка обеспечивала путь, приводящий большую часть людей к тому, чтобы считать себя христианами. Сегодня же картина в корне изменилась: именно поэтому Церковь, в том числе в Италии, ставит вопросы о передаче веры и о воспитании в вере в качестве первоочередной задачи и часто обращает внимание на необходимость безотлагательных мер в сфере воспитания. Возвещать Евангелие в изменяющемся мире (именно такой заголовок итальянские епископы дали «Пастырским рекомендациям на первую декаду третьего тысячелетия»³), передавать веру в условиях нового понимания человека и его места в мире — это вызов, это задача, от которой невозможно уклониться.

В этой сложной и критической ситуации мы, однако, должны отдавать себе отчет в том, что страх и беспокойство за будущее веры — не лучшие советчики; действительно, подобные чувства не укрепляют в вере, а, пожалуй, приводят лишь к желанию, с одной стороны, занять оборонительную позицию, словно забаррикадироваться изнутри в крепости, которую якобы

³ Катехизис Католической Церкви. М., 2007. С. 29.

кто-то осаждают или которой кто-то угрожает, укрыться за сильной и непримиримой идентичностью, а с другой — прибегать лишь к испытанным веками методам ведения дискуссий и риторическим приемам (и то и другое — с пень у рта). Но я бы хотел в своих размышлениях пойти другим путем, или, точнее, придерживаться того пути, по которому шел Иисус и о котором там и тут свидетельствует Священное Писание Нового Завета. Потому что, как понимала уже раннехристианская церковь в ту пору, когда «малое стадо» (Лк. 12:32) занималось миссией среди народов Средиземноморья, педагогом, наставником в вере непрестанно был Сам Иисус.

Именно Климент Александрийский, отец Церкви, живший во второй половине II — начале III века, назвал Иисуса Христа «педагогом»¹, приглашая христиан взглянуть на Него не только как на образец жизни, но и как на воспитателя в вере: Иисус знал, как нужно встретить другого человека, как установить с ним связь, как с ним общаться, — то есть владел искусством воспитывать в вере.

¹ Имеется в виду книга «Педагог», написанная св. Климентом Александрийским ок. 197 г. — *Прим. перев.*